

ПРАВОВЫЕ ПРОПАСТИ

Современное гражданское право имеет прочные нравственные и духовные основы. Нравственно-правовые принципы образуют социально-целостную основу гражданско-правовых отношений. И являются свидетельством связи морального и правового в гражданском праве. Их наличие позволяет сформировать позитивное отношение к реализации норм гражданского права в массовом правовом сознании. Но лишь с соблюдением названных принципов гражданско-правовая система может быть превращена в мощный инструмент защиты граждан Украины, и, соответственно, поправление названных основ, ведет в необратимые правовые пропасти.

Задача статьи — обратить внимание и хотя бы схематически выявить линии расхождения между теми правовыми построениями, которые ориентируются на понятие блага в качестве центрального и наиболее фундаментального и теми конструкциями, в основе которых лежит ориентация на другие подходы.

Следует отметить, что достоянием общественности XXI в. стали высокие показатели абортот, материнской и младенческой смертности, нарастание негативных тенденций в демографической ситуации во всех европейских странах.

Общественное сознание порождает весьма яркие эпитеты для суррогатного материнства «новая технология размножения», «техногенное производство людей», «асексуальное размножение». В оборот входят понятия: «избирательный аборт», «торговля репродуктивным материалом» и т.п. К сожалению, следует констатировать, что Украину считают одним из мировых центров суррогатного материнства [1, с. 6]. Мы не будем отдельно останавливаться на «технических» вопросах суррогатного материнства, полагая, что эта тема требует отдельного освещения.

Следствием деятельности по популяризации евгенистических подходов пропагандирующих, в общем-то, либеральные взгляды на многие категории является искаженное представление о понятиях «семья», «брак», «материнство», «права» и их истинной взаимосвязи (кстати, этот список можно продолжать).

Действительно, международные пакты ООН о гражданских и политических и об экономических, социальных и культурных правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод предоставляют законодателю возможность ограничивать права в определенных целях — защиты безопасности государства, здоровья и жизни, нравственности, прав других людей и т.д.

Но, несмотря на высокий авторитет данных норм, следует обратить внимание на не вполне верное понимание правовой категории «права человека», то есть мы имеем дело с неточно употребляемой терминологией [2, с. 103].

Ситуация, когда в силу совершенно очевидного отсутствия в нормах каких-либо ограничений и запретов на вынашивание и рождение ребенка по договору на коммерческой основе (за вознаграждение), роль женщины как матери аморально сводится к роли оплачиваемого живого инкубатора в индустрии суррогатного материнства, является совершенно недопустимой, грубейшим образом посягает на человеческое достоинство женщины и ее гендерные права, противоречит ст.ст. 3, 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ст.ст. 5, 7 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенции Совета Европы о предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и насилия в семье 2011 г., целому ряду иных международных документов о правах женщин.

Существует мнение, что такие вопросы, дескать, не столько правовые, сколько морально-этические. Важно указать, что нравственность и право являются ценностными формами сознания и обладают ценностным единством; в основе своей они имеют проявление свободной воли индивида и обращены к его ответственности за свои действия; идея справедливости воплощается и в нравственности, и в праве.

Действительно, наиболее значимыми среди социальных норм являются нормы морали и нормы права. Мораль (нравственность) — это правила поведения людей, которые выражают сложившиеся в обществе представления о справедливости, добре, достоинстве, чести и совести.

Право выражается в общих правилах поведения, нормах. В своей основе правовые нормы должны иметь моральный характер. Например, как морали, так и праву противоречат действия, унижающие достоинство человеческой личности, посягающие на его жизнь и свободу [3, с. 31].

Тенденции асоциальной направленности подобных отношений характеризуются усугубляющимися трактованиями и правоприменительной практикой, в том числе, когда применяют обязательство суррогатного материнства как возможность погасить существующий долг. Например, по последним веяниям правоприменительной практики в США под суррогатной матерью понимают женщину, вынашивающую ребенка не для себя, а с силу обязательств, взятых ею перед иными лицами, с целью последующей передачи ребенка этим лицам [4, с. 500].

Кстати, разработки, посвященные иным (не евгеническим) подходам существуют, и имеют практическую (в этом случае, законодательную инициативу). Имеется ввиду, проект Закона Российской Федерации «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения» [5]. Этот законопроект, как объясняют разработчики, призван противодействовать кризису, связанному с установлением личности новорожденного и разрушением традиционного кровного родства. Например, ст. 9, озаглавленная как «Обеспечение безопасности для жизни и здоровья матери и ребенка», запрещает женщинам предлагать свои услуги в качестве «суррогатной матери (матери, вынашивающей ребенка)».

Ряд зарубежных правоведов оценивают такого рода коммерческие отношения как искажающие природу отношений «мать-дитя» и противоправно посягающие на человеческое достоинство женщины, аргументировано доказывают обоснованность использования применительно к такого рода коммерческим отношениям понятий «лизинг матки» и «торговля детьми» [6].

Именно поэтому, надо полагать, организация и осуществление суррогатного материнства на коммерческой основе запрещены в большинстве стран мира, во многих штатах США. А во многих странах мира вообще запрещено суррогатное материнство (к примеру, во Франции запрет суррогатного материнства определяется ст.ст. 16-7 Гражданского кодекса Франции [7], вытекает еще из ряда актов).

В Нидерландах, Бельгии и многих других странах запрещено любое посредничество (даже на некоммерческой основе) в организации и осуществлении суррогатного материнства.

В соответствии с п. 1 § 2 Закона Великобритании о регулировании некоторых видов деятельности в связи с договоренностями, достигнутыми с целью использования женщин, вынашивающих детей в качестве суррогатных матерей от 16 июля 1985 г., «ни одно лицо на коммерческой основе не вправе совершать никакое из нижеследующих деяний в Соединенном Королевстве:

- а) инициировать или принимать участие в любых переговорах с целью планирования и организации суррогатного материнства,
- б) предлагать или соглашаться на переговоры относительно осуществления суррогатного материнства или
- с) готовить любую информацию с целью ее использования в осуществлении или организации суррогатного материнства.

Ни одно лицо не вправе в Соединенном Королевстве осознанно побуждать другое лицо к осуществлению указанных действий на коммерческой основе».

Пункты 2–9 указанного параграфа Закона Великобритании дополняют вышеприведенную формулировку, уточняя ее и устанавливая ответственность за нарушения указанных выше запретов, создавая правовые преграды различного рода уловкам, призванным обойти такие запреты.

Указанные акты (выше приведен пример из длинного ряда таковых) совершенно определенно показывают, что суверенное, уважающее себя государство, дорожающее своей международной репутацией и репутацией перед своими гражданами не может легализовать сей аморальный бизнес, как не может легализовать организацию занятий проституцией или торговлю людьми.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Ныне определяющим мировоззренческим контекстом «новых технологий репродукции человека» является либеральная идеология с её высшими ценностями «прав и свобод» человека. Современные тенденции развития общества характеризуются снижением влияния семьи и общественно значимых установок, касающихся религиозных, моральных и нравственных традиций.

2. В связи с противоречиями и даже отрицанием существующих основ гражданского права и развития гражданского общества целесообразным будет поддержка правовых конструкций, обосновывающих недопущение злоупотреблением правом и поиском естественных пределов прав человека, в том числе личных неимущественных прав.

Использованная литература:

1. Жила О. Делікатна послуга: в Україні зростає кількість жінок, які хочуть стати сурогатними матерями / О. Жила // День. — 2009. — 10 груд. (№ 224). — С. 6.
2. Краснов М.А. Ограничение прав человека или поиск их естественных пределов? / М.А. Краснов // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2009. — № 2. — С. 103-115.
3. Основы государства и права: [учебное пособие] / Л.Л. Богачева, В.А. Бигун, Ю.П. Битек и др.; [под ред. В.В. Комарова]. — Харьков: Национальная юридическая академия Украины, 1997. — 245 с.
4. Shapiro M. Spece, R. Bioethics and Law. Materials and Problems. West Publishing CO. 1981.
5. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://md-sgi.narod.ru/doc2_3.html.
6. Banda Vergara A. Dignidad de la persona y reproducción humana asistida // Revista de Derecho. — 1998, diciembre. — Vol. IX. — P. 7-42; Gómez de la Torre Vargas M. La fecundación in vitro y la filiación. — Santiago de Chile: Editorial Jurídica de Chile, 1993. — P. 201, 204-205.
7. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / [пер. В. Захватев] / Предисловие: А. Довгерт, В. Захватев / Приложения 1-4: В. Захватев / [отв. ред. А. Довгерт]. — К.: Истина, 2006. — 1008 с.

Пендяга А. Л. Правовые пропасти.

В статье исследуются постулаты сурогатного материнства с позиций гражданского права.

Ключевые слова: право, мораль, нравственность, сурогатное материнство.

Пендяга А. Л. Правові прірви.

В статті досліджуються постулати сурогатного материнства з позицій цивільного права.

Ключові слова: право, мораль, моральність, сурогатне материнство.

Pendyaga A. Legal precipices.

In this project was researched the postulates of surrogacy according to the civil law.

Key words: law, morals, substitute motherhood.